

Все знакомые семейства Гу знали, что главой в доме был не мистер Гу и не гуру тхэквондо Гу Цзин, а свирепая госпожа Гу.

Поговаривали, что миссис Гу была родом из семьи горных охотников и еще когда была маленькой девочкой, то уже ловила змей и добывала волков голыми руками. Разумеется, миссис Гу использовала свою силу и во благо, она любила бороться за справедливость.

Чувство справедливости миссис Гу осталось непоколебимо и в доме Чжень Лана. Она встала на его сторону против собственной дочери, которая злоупотребив навыками тхэквондо (понятное дело) завалила парня в кровать.

- Ах ты маленькая мерзавка! Сейчас мама до смерти отшлепает тебя.

Миссис Гу ударила свою дочь с такой силой, что та упала на грудь Чжень Лана. Не дожидаясь следующей атаки, Гу Цзин спрыгнула с кровати и одновременно попыталась объяснить ситуацию:

- Да я вовсе не насиловала Чжень Ланя!

Гу Цзин выбежала из комнаты, но ее мама последовала за ней. Спрятавшись за диваном, Гу Цзин увидела, как ее мама вынула что-то из чемодана.

- Я видела всё собственными глазами! Стой там, где стоишь и мама преподаст тебе урок!

- Мама, если ты пообещаешь не бить меня, то я останусь на месте, - сказала Гу Цзин и перемахнула через диван.

Миссис Гу держала в руках маринованную курицу и не отрывала взгляда от дочери.

- Если будешь стоять спокойно, мама не тронет тебя.

- Я тебе не верю, - сказала Гу Цзин.

Гу Цзин уже собиралась сбежать через входную дверь, когда из кухни вышел Чжень Лан.

- Гу Цзин, на тебе нет нижнего белья.

- Есть на мне белье! - запротестовала Гу Цзин, но ее ноги дрогнули и тут же по макушке прилетел шлепок твердым предметом.

А в голову ей ударила смесь странных запахов - свинины и уксуса.

- Ай! У нас с ним ничего не было, - взвизгнув, Гу Цзин схватилась за голову.

В ответ ей прилетело еще два удара курицей.

- Теперь ты решила поиграть в суслика?

Гу Цзин наклонила голову (курица пролетела мимо), и махнула рукой в сторону предателя, Чжень Лана, который никуда не торопясь стоял возле стены.

- Мам, если мне не веришь, спроси Чжень Лана!

В глазах Чжень Лана, попивающего кофе, промелькнул озорной огонек - в ответ он только кивнул.

- Что ты киваешь своей дурацкой головой?! Ну же, скорей объясни всё моей маме! - сказала Гу Цзин и побежала, уклоняясь от курицы.

- Как ты смеешь запугивать Чжень Лана? - завопила миссис Гу.

Чжень Лан потягивал кофе и откровенно забавлялся, наблюдая за тем, как тетушка Гу гоняется за Гу Цзин с маринованным цыплёнком в руках.

- Тетушка Гу, у Гу Цзин возникла аллергическая реакция на что-то. Лучше я отвезу ее в больницу. Оставляю дом в ваших надёжных руках.

- Что? - спросила миссис Гу и опустила курицу. - Моя непошибаемо здоровая дочь вдруг заболела? Ох, я должна позвонить другой стороне и сообщить им эту весть.

И Чжень Лан и Гу Цзин знали, что под "другой стороной" подразумевались его мать и отец.

- Это всего лишь небольшая аллергия. В будущем Гу Цзин придется отказаться от продукта, который вызвал зуд, - сказал Чжень Лан.

Миссис Гу похлопала Чжень Лана по плечу.

- Ты так переживаешь.

- Конечно, тетушка. Я обязан заботиться о Гу Цзин, - сказал Чжень Лан.

Гу Цзин переоделась со скоростью ветра, затем схватила Чжень Лана за рукав рубашки и потащила его на улицу к машине.

По пути в больницу, Гу Цзин спросила Чжень Лана.

- Почему ты не объяснил всё моей маме нормально?

Чжень Лан держал руки на руле и смотрел на дорогу.

- Ты думаешь, тетушке нужны были объяснения? Если бы я был тем, кто силой пытался взять тебя, то она бы преследовала со своей курицей уже меня. Тетушка всего лишь хочет проявить свою любовь к дочери, которую давно не видела. Тебе просто нужно позволить ей выразить свою любовь и всё будет хорошо.

Гу Цзин потерла живот.

- Утренняя беготня с мамой заставила меня проголодаться.

- Ты сможешь поесть, когда тебя тщательно обследуют. И тебе нужно быть осторожнее с продуктом, который вызвал кожный зуд, - сказал Чжень Лан.

Гу Цзин любила поесть, она не слишком заботилась о том, что ела, поскольку ее быстрый метаболизм приводил к тому, что все ее силы сдувались как шарик, если она ела не вовремя.

Гу Цзин снова почесалась.

- Можешь мне не напоминать? Когда я села в машину, у меня ничего не чесалось, до тех пор пока ты не напомнил.

- Если твоё обследование завершится меньше чем за час, ты сможешь поехать в ресторане напротив больницы. Если не успеешь, то... ресторан закроется до обеда, - сказал Чжень Лан.

Чжень Лан припарковал машину напротив больницы и Гу Цзин тут же из нее выпрыгнула.

- Давай, вылезай скорее. Чем быстрее я пройду обследование, тем раньше мы сможем поесть.

Чжень Лан улыбнулся и остался в машине.

- Я двадцать лет ждал, когда ты по-настоящему заболеешь. Я куплю тебе завтрак, чтобы отметить это знаменательное событие. Прими его как знак перемирия.

Гу Цзин с подозрением посмотрела на Чжень Лана.

- Тетушка здесь. К тому же, издеваться над пациентом это против врачебной этики, - сказал Чжень Лан и завел машину.

Ну, вроде вполне убедительно... и Гу Цзин поверила Чжень Лану. Она пожевала губами, но вошла в больницу полностью уверенная в том, что получит свой завтрак и в этом нет никакой западни. Один из их родителей здесь, значит война на время отложена.

Это был их старый неписанный закон, еще с той поры когда они были намного дружелюбнее друг к другу. И которому они всегда следовали - точно так же естественно, как и подставляли друг друга всё остальное время.

После бесконечных обследований Гу Цзин пришла в кабинет Чжень Лана, чтобы съесть обещанный ей завтрак.

Хоть Чжень Лан и не было в кабинете, взгляд Гу Цзин засиял ярче стоватных лампочек - на столе было два ланчбокса с логотипом лучшего ресторана в городе. Ресторан был недалеко от студии, но он пользовался огромной популярностью и каждое утро там была длинная очередь. Сейчас она могла съесть совершенно бесплатно вкуснейший завтрак, не отставая

километровой очереди.

Гу Цзин аккуратно открыла упаковку. В одном контейнере был белый рис\*, а в другом - ароматнейшие равиоли в бульоне, посыпанные аппетитной зеленью! Ее живот тут же заурчал. Она схватила ложку, уселась в кресло Чжень Лана и принялась за пельмени, которые были так же изумительны на вкус, как и на запах. (пп: простой рис используется в качестве стандартного гарнира - что-то вроде хлеба; равиоли - те же пельмени, только по-итальянски)

Наконец Гу Цзин откинулась на спинку стула и довольно потерла свой наполненный живот. Затем она увидела, как Чжень Лан вошел в кабинет - в руках у него были ее результаты.

- Ну, и на что у меня была аллергия?

- Ты ешь слишком много морепродуктов, пьешь слишком много алкоголя и ...переела персиков. Если бы ты была поумеренней в еде и коктейлях, то ничего бы не случилось. Но вся эта гремучая смесь затруднила усвоение белка твоим организмом, а твой иммуноглобулин Е поместил его как чужеродный, так что лейкоциты атаковали помеченный белок, что и вызвало аллергическую реакцию, - сказал Чжень Лан.

- И что же мне тогда делать? - спросила Гу Цзин.

Гу Цзин вдруг ощутила, как у нее запершило в горле и стало опухать лицо.

- Есть поменьше... Держись подальше от вина, морепродуктов... - Чжень Лан замер на полуслове, увидев что на столе стоит только одно блюдо - с белым рисом, а в мусорном ведре лежит пустой ланчбокс, информирующий что "дело сделано".

- Ты... - рот Чжень Лана задергался в странной гримасе: - Ты съела это?

Гу Цзин вытерла рот салфеткой.

- Угу, было довольно вкусно, но порция слишком уж маленькая.

Чжень Лан посмотрел в потолок и беспомощно рассмеялся.

- Чего ты смеёшься? – спросила Гу Цзинь.

- Да так... Ничего особенного, если не считать, что равиоли, которые ты съела, с начинкой из крабового мяса, – сказал Чжень Лан.

- И что? Крабовые палочки это ведь не яд.... М-морепродукты? – осенило Гу Цзинь.

Чжень Лан не мог сесть в свое занятое кресло, поэтому сел на свободное кресло и стал пить сок.

- В том ресторане для готовки используют только настоящие и свежие продукты. Если они говорят, что это крабовое мясо, то значит, это и есть крабовое мясо, а не всякие суррогаты.

Словно в подтверждение его слов по коже девушки начал распространяться зуд - словно десятки тысяч муравьев устроили прогулку по ее телу. Этот зуд поднимался волной от самых пяток до шеи, а затем перешел на лицо.

Гу Цзинь просто онемела от шока.

Три следующих дня она сидела дома с опухшим поросычьим лицом. Всё это время она размышляла, сидя на рисовой каше и соленых огурцах.

Гу Цзинь выучила урок.

Враг - это враг. Нельзя принимать доброту от врага. А если съесть что-то из рук врага, у вас обязательно будет аллергия.